

Иссею потребовалось всего несколько мгновений, чтобы решить, что он не собирается выбирать одну из этих девушек по сравнению с другой. Он не мог хорошо сдуть Юму, верно? Он взял на себя предварительное обязательство, даже если она была вонючим Падшим ангелом. Ах, это, вероятно, было несправедливо, по правде говоря, она довольно хорошо пахла, и, насколько Иссей знал, Падшие Ангелы были плохими парнями или кем-то в этом роде. За исключением незначительной детали, что они сделали ЧТО-ТО, чтобы их выгнали с небес. Но с другой стороны, он в настоящее время наблюдал, как два дьявола ссорятся из-за него, и он уже некоторое время без проблем ходил с ними в школу, так что ...

К счастью, Иссею не нужно ничего говорить, чтобы заставить Акено и Цубаки оставить его в покое, потому что мгновение спустя первый отпускает его из-за особенно едкого комментария последнего и подкрадывается к ней, влезая в нее. лицо. В то время как две большегрудые красотки могут быть в нескольких шагах от кошачьей драки, Иссей знает, что такое бой, когда видит одну из них. К сожалению, потому что было бы интересно посмотреть, как они боролись из-за него, пытаюсь скрыть от него, кем они были на самом деле... но, в конце концов, нужды должны.

Убедившись, что эти двое полностью отвлечены друг от друга, Иссей... поворачивается и уходит. Ага, все просто. Если бы он попытался убежать, шум наверняка привлек бы их внимание. Поэтому он просто ходит небрежно, и ни разу не слышит, чтобы кто-то из них кричал ему вслед или преследовал его, когда он оставляет Куо позади и выходит за ворота школы, чтобы найти «Юму», ждущую его.

«А-а, Иссей... сюда! Я волновался, что ты не придешь...»

При этом приподняв бровь, шатенка склоняет голову набок.

«Ты был? Почему? В конце концов, я согласился с тобой встретиться».

Юма краснеет, и ему снова приходится аплодировать ее поступку, когда она застенчиво наклоняет голову и убирает часть волос за ухо, что явно должно означать своего рода нервный тик.

«Гм, ну... просто, ты выглядишь таким крутым, а я... ну...»

Иссей закатывает глаза. Было ли это то, что ее исследование показало ей, что ему нравится? Подойдя к хихикающей девушке, Иссей обнимает ее... и тут же хватается за задницу обеими руками. Ее глаза широко раскрываются, и на мгновение он видит за фасадом, как она смотрит на него с началом ярости в глазах. Но он делает вид, что не видит этого, уже наклонившись, чтобы захватить ее губы в глубоком поцелуе, как и он.

Его язык проскальзывает в ее рот, и после момента напряжения, в котором он не уверен, собирается ли она атаковать или нет, Юма, наконец, находит в ней способность таять в его объятиях, ее руки прижаты к его груди между их телами. но не пытаюсь оттолкнуть его. Иссей использует свое притворное подчинение, чтобы нащупать и на мгновение сжать ее потрясающую задницу, а также целоваться с ней прямо перед школой.

Технически они находились за пределами школы, так что, наверное, все было в порядке. В любом случае, Юма не ходил в Академию Куо. Несмотря на это, Иссей, наконец, отстраняется, и, удерживая руки на заднице темноволосой девушки, он наклоняется достаточно, чтобы посмотреть на нее с дерзкой улыбкой на лице.

«Ты казался уверенным в себе, когда набрался смелости пригласить меня на свидание сегодня

утром. И я сказал «да», не так ли? Так что будьте больше уверены в себе. Я жду, что вы покажете мне хорошее время, Юма».

Она смотрит на него несколько мгновений с непроницаемым выражением лица. Затем на ее лице расплывается улыбка с легким оттенком озорной.

«А... разве это не тот парень, который должен показать девушке хорошее время, Иссей?»

Посмеиваясь, Иссей, наконец, отпускает задницу Юмы, забавляясь тем, что Падший ангел способен подыгрывать. Ему любопытно, как далеко он может подтолкнуть ее на этом маленьком свидании, хотя он ожидает, что она довольно быстро заведет его в какую-то ловушку или засаду. Тем не менее, молодой человек просто пожимает плечами, а затем предлагает руку молодой женщине перед ним.

«Это также парень, который обычно спрашивает девушку о свидании. Я полагаю, что сильный, достойный пример женственности, такой как вы, будет выше таких архаичных практик. Я ошибался?»

Его глаза блестят от веселья, и он может практически ВИДЕТЬ шестеренки Падшего Ангела, вращающиеся в ее голове мимо человеческого фасада, который она все еще пытается сохранить. В конце концов, кое-что «еще» просачивается сквозь черты лица Юмы, и она довольно высокомерно поднимает нос к небу, взяв его руку в свою.

«Ты не был. Я сниму тебе носки, Иссей Хёдо».

Иссей усмехается и, не в силах сопротивляться, наклоняется, чтобы поцеловать голову Юмы и нюхать ее волосы. В то же время он бормочет ей на ухо на субвокальной длине волны, его тон гортанный и глубокий в том смысле, в котором он ЗНАЕТ, заставляет двигатели человеческих девушек, по крайней мере, быстро и красиво вращаться.

«Обещания, обещания...»

Судя по тому, как Юма вздрагивает, это либо действует на нее так же, либо она даже лучший актер, чем он думал. В любом случае, похоже, что их свидание наконец-то начинается ...

-xXx-

К удивлению Иссея, замаскированный Падший Ангел НЕ сразу ведет его в засаду или в какой-нибудь темный переулок города, где она может развернуться и без свидетелей совершить с ним любую подлую вещь, которую она хочет сделать. Нет, вместо этого ... она повела его по магазинам. Вернее, потом вместе ходили по магазинам, но скорее в шутку, чем что-либо еще. Примерять дурацкие рубашки, ленты или что-то подобное.

Казалось, ей нравится, поэтому Иссей согласился, потому что на самом деле, что еще он должен был делать? В конце концов, все это должно было быть спектаклем. Если только этот конкретный Падший Ангел просто не хотел поиграть и притвориться с ним человеком, или что-то в этом роде. Мысль о том, что она может быть действительно заинтересована в том, чтобы начать нормальные, мирские отношения с ним, БЫЛА приходить в голову Иссею, но он быстро отбросил ее как верх глупости.

В конце концов, он был тем, кем был. Каковы были шансы, что Падший ангел выберет его для обычного, приземленного романа? Должно быть нечто большее, таких совпадений просто не было, никогда. Тем не менее, в конце концов они покидают магазин и направляются в

небольшую закусочную. Увидев возможность немного повеселиться во время этой встречи, Иссей не моргнул, когда Юма заказывает самое дорогое парфе, которое есть в меню. Он просто наливает себе выпивку и ждет вместе с ней, чтобы напиток прибыл.

Они сидят друг напротив друга, и он наблюдает, как она откусывает небольшие кусочки своего довольно большого угощения с помощью предоставленной крошечной ложки. Честно говоря, учитывая, насколько мала эта ложка, ей понадобится около двух часов, чтобы закончить то, что она заказала, даже в довольно быстром темпе. Но это нормально, потому что Иссей хочет отвлечь ее как можно хуже.

Выскользнуть из обуви достаточно легко. Сдвинуть одетый в носок придаток по полу туда, где сидит Юма, еще проще. Он наблюдает за ней, небрежно потягивая из своего напитка, когда он соприкасается с ее лодыжкой и начинает скользить пальцами ног вверх по ее ноге. Юма замирает, и на мгновение фасад снова скользит. Хотя Иссей заинтригован тем фактом, что на долю секунды он видит в ее глазах не возмущение или злость, а что-то вроде... предвкушения.

Затем ей удастся отступить, и Юма краснеет, когда она смотрит ему в глаза, признавая, что знает, что он прикасается к ней, что-то вроде обвиняющего взгляда, как будто она думает, что он покраснеет и остановится только потому, что ее невербально позвали. его. Вместо этого Иссей просто усмехается и скользит ногой дальше, мимо ее колена. Его пятка упирается в край кабинки, на которой сидит Юма.

Ее глаза расширяются, и она прячется за парфе.

«И-Иссей...»

Иссей просто склоняет голову набок.

"Хм? Да Юма? Что-то не так?"

Ха! Теперь она у тебя ... о, черт, это будет хорошо ...

Юноша мужественно сопротивляется желанию закатить глаза или каким-либо образом отреагировать на извращенного дракона, похороненного в его душе. Хотя, если честно, они оба извращенцы. Они просто уверенные в себе извращенцы. Увидев это, Падший Ангел, пытающийся выдать себя за влюбленную в него девушку, явно решает, что она должна найти его уверенность, его дерзость ... привлекательной. Или, возможно, она действительно находит это привлекательным.

Все еще краснея, Юма наклоняет голову и сосредотачивается на своем сладком угощении, ее глаза больше не встречаются с его собственными. Иссей, конечно, не позволяет этому останавливать его... если уж на то пошло, это только подстегивает его. Верхняя половина его ступни выдвигается вперед, и, как он и ожидал, он скользит по внутренней стороне бедер Юммы, прежде чем его пальцы ног соприкасаются с ее обтянутой трусиками промежностью. Молодая женщина вскрикивает! в ответ тот, который достаточно громкий, чтобы привлечь несколько взглядов, но хотя некоторые люди восхищаются ее красотой и смотрят на него вонючим глазом за то, что он осмелился быть таким удачливым, на самом деле никто не обращает на них внимания. По крайней мере... не поначалу.

Потому что Иссей не сдается. Пока Юма продолжает работать над парфе, которое она вряд ли когда-нибудь закончит, Иссей творит свою магию, дразня ее подушечками своей стопы, пальцами ног, давя на нее во всех нужных местах. Она пытается зажать его между бедрами, или, возможно, она пытается вытолкнуть его, но Иссею этого не хватает. Он работает вокруг

нее и продолжает тереться о ее влагище, которое он уже чувствует, промокая через подошву его носка.

Тем не менее, Иссей не унимается. Даже когда Юма начинает мяукать и стонать, даже когда она задыхается, а ее внушительная грудь трясется от одышки, Иссей не останавливается. В конце концов, Юме приходится отталкивать парфе от себя, вместо этого ее руки цепляются за край стола, когда она зажимается, пытаясь сдержать свои эмоции, пытаясь сдержать ощущения, которые он ей навязывает.

Именно тогда Иссей проталкивает небольшую часть своей сущности через подушечку стопы в насквозь мокрую тряпку Падшего Ангела. Глаза Юмы широко распахиваются, и она кончает с визгом, смазывая трусики сливками и даже промывая его носок для хорошей меры, когда она трясется и судорожно трясется, ее грудь подпрыгивает повсюду, ее глаза скрешиваются от удовольствия.

Иссей усмехается, зная, что это не подделка и не под принуждением. Нет, это был настоящий оргазм, испытанный самой настоящей женщиной, сидящей напротив него за столом. Юма все еще выздоравливает, когда официантка, которая первоначально приняла их заказ, подходит с озабоченным выражением лица.

«Здесь все в порядке? Юная леди, вы в порядке?»

На мгновение Юма выглядит как олень, пойманный в свете фар. Иссею кажется, что он видит вспышку негодования под ее униженным и смущенным фасадом, и он знает, что это направлено на него, даже когда он дерзко улыбается официантке и жестом показывает на недоеденное парфе.

«Моей девушке просто очень нравится блюдо, я полагаю. Она не могла насытиться. А, но, может быть, для нее это было слишком много ... Можем ли мы получить наш чек, пожалуйста? Я думаю, она почти закончила. Разве вы не сказали бы, Юма? "

«Д-да... я закончил».

Иссей сопротивляется желанию усмехнуться, и ему приходится делать это снова, когда на квитанции, которую он дал после оплаты, есть номер телефона официантки. Он старается «случайно» осветить набор цифр Юме, складывая квитанцию и пряча ее в бумажнике. Когда он встает и предлагает руку темноволосой молодой женщине, она смотрит кинжалом в спину официантки, так что он не удивится, если ее форма загорелась прямо здесь и сейчас.

Однако этого не происходит, и Иссей позволяет Юме вывести его из закусочной и дальше по улице, как только она наконец берет его за руку. Солнце начинает садиться, и он воображает, что вот-вот начнется... неприятности.

-xXx-

Довольно очевидно, что его ждет, поскольку Юма уводит его от уже умирающей толпы в отдаленную часть близлежащего парка. Когда солнце садится над головой, превращая воздух в сгоревший оранжевый цвет, замаскированный Падший Ангел вырывается от него и бежит к фонтану. Подняв бровь, Иссей останавливается и смотрит на нее, готовый к любому ее плану.

«Могу я задать вам вопрос? В честь нашего первого свидания ... я хочу, чтобы вы кое-что сделали для меня. Чтобы отметить этот особый момент».

Когда она говорит, она приближается, подпрыгивая вверх и вниз, явная попытка привлечь его внимание к ее покачивающейся, подпрыгивающей груди и отвлечь его. Глядя на нее, пока она ждет его ответа, Иссей рассматривает возможность закончить шараду здесь и сейчас и сделать первый шаг ... но всегда есть очень маленький шанс, что она не настроена враждебно, даже если все его чувства говорят ему об обратном.

"И что бы это было?"

Медленно голова Юмы поднимается, с легкой улыбкой на лице она позволяет фасаду, который она изо всех сил пыталась сохранить в нескольких моментах их свидания, полностью отпадет. Ее глаза наполнены смертью и опасностями, и ее миловидный тон голоса полностью исчезает, чтобы быть замененным чуть более глубоким, хотя и все еще женственным голосом.

"Ты бы умер за меня?"

Это примерно то, чего он ожидал. Со вздохом Иссей протягивает руку... и щелкает Юме по лбу. Она более чем достаточно близко, чтобы он мог это сделать, и он бесстрастно наблюдает, как она переворачивается от удара, врежаясь в борт фонтана с достаточной силой, чтобы расколоть камень и увидеть, как тварь начинает вытекать из нее. .

Широко раскрытые от ярости глаза, замаскированный Падший Ангел не теряет времени даром, чтобы восстановить свою истинную форму, даже когда красный рубец вырастает на ее лбу. Иссей стоит и восхищается ею, даже когда она вскакивает на ноги. Она похожа на более зрелую версию своего человеческого облика, выше на несколько дюймов, намного бюстье и с пышными бедрами, за которые стоит умереть, что, вероятно, приведет к заднице, которая просто не сдастся, хотя, к сожалению, Иссей не может этого увидеть. этот угол.

Но самое главное, конечно, это почерневшие крылья на ее спине, которые «Юма» использует, чтобы подняться в воздух, хлопая над головой, когда она рычит на него.

"Ты! Как ты посмел наложить на меня руку!"

Иссей просто смотрит на нее и легко улыбается.

«Я сделал сегодня гораздо больше, не так ли, Юма?»

На мгновение ее лицо краснеет от смущения, но затем по ее лицу расплывается злобная улыбка.

«Хм, я полагаю, ты более интересен, чем я думал, Иссей Хёдо. Тем не менее, ты все равно попал прямо в мою ловушку. Твоя самоуверенность рано привела тебя в могилу».

В ее руках луч света принимает форму, а затем превращается в нечто, что может быть лишь своего рода жестко-легкой конструкцией в форме копья. Она крутит его и направляет на него, легко ухмыляясь, не обращая внимания на мир.

"Время умирать."

А затем она делает рывок вперед, ее крылья тяжело хлопают, толкая ее по воздуху к нему. Ее копьё направлено в его сердце, чтобы убить его одним пронзительным ударом. Конечно, на самом деле он никогда не достигает указанного органа. Это даже не доходит до его груди. Когда «Юма» или как там ее зовут, Иссей поднимает руку. Как Падший Ангел трансформировался за доли секунды, так и Иссей. Вместо того, чтобы соединиться с

человеческой плотью, копьё света, направляющееся к нему, врежется в ладонь из красной чешуи... и тут же разбивается.

Но разрыв ее оружия не останавливает импульс Падшего ангела, которому он принадлежит. Одним махом Юма теряет свое копьё и обнаруживает, что ее шея скована когтистой перчаткой, сделанной из чешуи дракона. Иссей сжимает, и Падший Ангел задыхается, когда ее руки поднимаются, чтобы схватить его трансформированную руку, но безрезультатно.

"W-Wha-hrk! Вы-!"

Иссей улыбается, когда «глаза Юмы выпучиваются, и она пытается, но не может говорить, несмотря на его крепкую хватку.

«С того места, где я стою, Юма, кажется, самоуверенной была ты. Я не знаю, что ты думаешь обо мне... но ясно, что ты не делал свою домашнюю работу».

"П-пожалуйста ..."

Иссей ослабляет хватку ровно настолько, чтобы позволить ей говорить, даже когда он поднимает другую руку и прижимает драконьи когти, которые проявились на этой конечности, к ее обнаженному животу, готовый выпотрошить ее в любой момент. Она не упускает это из виду, и Иссей наслаждается страхом, который он видит в глазах Падшего Ангела. Наконец-то она принимает его всерьез.

"Что это?"

«Извини! Пожалуйста, прости меня! Я не знала. Пощади меня. Я могу быть тебе полезен!»

Как быстро она изменилась. Похоже, эта была трусихой и слишком стремилась спасти свою шкуру. Вопрос был в том ... что Иссей хотел с ней делать теперь, когда она была у него? Он мог убить ее наповал, хотя это выглядело напрасно. Тем не менее, если он убьет ее сейчас, когда рядом никого нет, возможно, ее смерть не будет отслежена им, и он сможет просто вернуться к своей повседневной жизни в Куо. Ха, маловероятно, учитывая, что дьяволы проявили к нему интерес из-за его решений относительно клуба кендо.

Он мог отвести ее к ним. Не имея никаких связей ни с ORC, ни со студенческим советом в данный момент, ему нужно будет связаться с ними обоими, чтобы попытаться найти способ передать ее двум группам. Может быть, они могли бы оставить его в покое, если бы он это сделал, в знак доброй воли, подношение или что-то в этом роде. Но что-то внутри него не поддержало эту идею. Ему не нравилась мысль отказаться от того, что принадлежало ему.

Ах, но тогда, если он уже думал об этом Падшем Ангеле как о своей, возможно, ему стоит оставить ее. Она уже предлагала ему свои услуги. Требовать, чтобы она поклялась ему в верности... ну, она, вероятно, все равно попытается предать его в какой-то момент в будущем, но он мог наслаждаться ею разными способами, пока не настало время.

А потом был последний вариант, наименее оптимальный по его мнению. Он мог... отпустить ее. Если он отпустит ее сейчас с предупреждением, оставит ли она его в покое? Сможет ли он заставить дьяволов оставить его в покое и довольствоваться этим? Это определенно казалось глупым выбором, но часть Иссея ЖЕЛАЛА долго возвращаться к полету под радаром, даже если это уже казалось невозможным.

Так или иначе, с падшим ангелом в его лапах было ясно, что Иссей должен был сделать выбор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1192/32545>